

Вступительное слово Натали Хоуп О'Доннелл

Арест трех участниц группы Пусси Райот, последовавший за их перформансом «Панковский молебен» в Храме Христа Спасителя в Москве, принес феминистскому коллективу мировую славу благодаря вниманию к ним со стороны международных СМИ и цифровым технологиям, позволившим распространить музыкальные ролики группы через социальные сети, что придало процессу всемирную огласку.

Протесты против суда над Пусси Райот и последующего за ним ареста прокатились по всему миру и затронули почти все сферы: солидарность с перформерами выразили не только представители академического и художественного кругов, но и обычные люди. Яркие балаклавы стали своеобразной эмблемой для сторонников Пусси Райот. С момента освобождения Надежды Толоконниковой и Марии Алехиной 23 декабря 2013 года за возможность взять у них интервью развернулась настоящая борьба. В своих выступлениях они активно поддерживали не только феминизм и ЛГБТ-активизм, но и проявили себя как сторонники тюремной реформы и защитники прав человека и свободы слова. Такое, временами несколько неистовое, внимание к Пусси Райот со стороны медиа, тем не менее, в основном лишь поверхностно затронуло те важные и сложные проблемы, которые обнажили действия активисток: СМИ предпочитали обсуждать их с помощью ярких фотографий и эффектных реплик, вырванных из контекста. Безусловно, такая ситуация вызывает острую необходимость в контекстуализации работы Пусси Райот.

The First Supper Symposium, коллективный феминистский арт-проект, инициированный в Осло в 2012 году, создал условия для такого обсуждения. Установив контакт с группой и пригласив одного из ее членов, уже выпущенную тогда на свободу Екатерину Самуцевич, выступить на первом мероприятии Симпозиума в 2013 году, его организаторы попросили Пусси Райот указать, кого они хотели бы видеть в качестве собеседника в его рамках. Учитывая сильный перформативный аспект, свойственный феминистскому активизму группы, неудивительно, что Надя и Маша назвали имя Джудит Батлер, которая в тот момент, по удачному стечению обстоятельств, уже вела диалог со своей подругой и коллегой Розы Брайдотти о значении действий Пусси Райот для феминизма и движения в защиту прав человека.

Невзирая на свою занятость, обе выдающиеся представительницы академической среды и две теперь уже знаменитые активистки встретились на сцене для межпоколенческого диалога в Осло 12 мая 2014 года. Дискуссию предваряло публичное чтение текстов Батлер и

Брайдотти, написанных ими специально для Симпозиума, которые они любезно согласились разместить на его сайте. Отказавшись от какого-либо гонорара за свой вклад в Симпозиум, Брайдотти и Батлер воплощают собой интеллектуальную и духовную щедрость, которая характеризует весь проект с его самого начала.

Рамка мероприятия возникла в ходе моей активной электронной переписки с Розы Брайдотти и обмена предложениями, вопросами и соображениями. Мы обсудили ряд таких важных тем, как раскол власти вследствие протеста, роль глобальных медиа и социальных сетей в Интернете, права ЛГБТ-сообщества, важность феминистских текстов и ранних женских панк-групп, а также значение образов и разных толкований понятия “женщина”, которое Пусси Райот воплощали на протяжении освещения их дела (они прошли целый путь от панков-активисток в масках до “хулиганок” и “непослушных девочек” и до матерей маленьких детей - образ, возникший после их освобождения, и возвращающий нас к патриархальному видению надлежащего “места” настоящей жены и матери).

Каждому из этих вопросов можно было бы посвятить отдельный текст, но после очерчения круга намеченных тем стало ясно, что в нашем обсуждении отсутствует один очень важный компонент, а именно погружение в исторический и современный контекст российского (перформативного) искусства. Чтобы познакомить с ним аудиторию, на Симпозиум были приглашены Виктор Мизиано и Екатерина Шарова. Они рассказали о том, что представляет собой российское искусство, начиная с первых постсоветских лет до сегодняшнего дня, приведя примеры неинституциональных арт-практик и уделив особое внимание такому направлению, как московский акционизм. Для такой дискуссии, по моему мнению, гораздо больше подходило вечернее мероприятие, чем целый день, состоящий из монотонных презентаций. Поэтому Шато Неф, штаб-квартира студенческого общества Осло, здание выдающейся архитектуры, где, начиная с 1983 года проходили выступления, концерты и различные политические мероприятия радикального толка, стал для нас идеальной площадкой. В день мероприятия зал был практически полон – более 800 человек пришли принять участие в дискуссии. Запись всех выступлений вы можете найти на сайте.

Я знала, что профессор Брайдотти много писала о феминизме, номадизме и состоянии постчеловека, а также о том, что она использовала понятие «аффирмативное», предложенное ее учителем Жилем Делезом, в своих вызывающих бурную реакцию публичных выступлениях. Однако я не подозревала об ее знаниях в области такого музыкального направления, как Riot Grrrl и изучении ею целого ряда женских музыкальных панк-групп. В своем тексте, представленном на Симпозиуме, Брайдотти анализирует два центральных аспекта перформансов группы Пусси Райот: визуальный и музыкальный.

Начав свое выступление с противопоставления феминизма тому, что является сегодня «левым фронтом левого движения», Брайдотти перешла к анализу значения понятий «лицо» и «маска», используя изображения королевы Беатрикс, Анджелы Дэвис, Guerilla Girls и других. Ее анализ музыкального аспекта также затронул творчество таких музыкантов, как Дженис Джоплин, группы Riot Grrrl, Bikini Kill, Нины Хаген и, конечно же, самих Пусси Райот. Воплощая слоган «Если я не могу танцевать, я не могу быть частью вашей революции», текст представляет собой призыв к позитивному и энергичному подходу к феминистской теории и практике.

Джудит Батлер начала свое выступление с определения того, что такое перформативное искусство и сопровождающее его широкое понятие «сцены», а затем перешла к обсуждению союза церкви и государства, далее проанализировав националистские, патриархальные и исключаяющие значения понятия «человеческая душа», против которых Пусси Райот выступили в своем панк-молебне «Богородица, Путина прогони». В процессе контекстуализации действий Пусси Райот Батлер также сосредоточилась на трех основных моментах: перформансе, медиа и сетях солидарности и подчеркнула особое значение перформанса как инструмента по борьбе с цензурой, заточением и исключением, которые приняли характер нормы в обществе. Помещая Пусси Райот в более широкий контекст протестных движений против насильственных безнаказанных действий государства, Батлер обозначила важность их работы, которая выходит за рамки сугубо российского контекста и расширяет горизонты возможного.

В рамках последующей за выступлениями дискуссии ее участникам удалось переступить языковой и поколенческий барьеры, а также значительно сократить разницу во взглядах. Брайдотти и Батлер ни в коем случае нельзя назвать «сидячими активистами», но они, тем не менее, оперируют другим инструментарием и выступают на арене, отличной от той, которую предпочитают Пусси Райот. В связи с этим существовала определенная опасность, что дискуссия может быть поляризована и сведена к разговору между учеными и активистами, теоретиками и практиками. И хотя вначале наблюдалась некоторая неловкость, вызванная перспективой обсуждения феминизма с профессорами Брайдотти и Батлер, их теплота и искреннее восхищение Пусси Райот быстро превратили дискуссию в дружескую беседу между Розой, Джудит, Надей и Машей. Они обсудили историю феминизма в России, текущую борьбу внутри ситуации институционального кризиса, использование церкви или зала суда в качестве сцены, ситуативность любого феминистского дискурса и связанную с этим необходимость привнесения в него международного критического вокабуляра. Выражая признательность женщинам, борющимся с тюремными властями, чтобы облегчить девушкам время заключения, и предоставляющим им информацию для

последующей работы над тюремной реформой, Маша и Надя сказали, что работают с большой сетью активистов и художников и называли много имен. Комментарии всех спикеров были вдумчивыми, глубокими и иногда даже игривыми. Вопросы от аудитории показали, что она прочитывает стремление Пусси Райот работать на стыке разных областей и направлений: активизма, панк-музыки, искусства, о чем Надя и Маша неоднократно заявляли и сами. Очевидно, что они избегают попадания в какое-либо одно смысловое поле, предпочитая лавировать между различными контекстами, показным невежеством «мира искусства» и ограниченным кругом знаний академической среды, стараясь не закрепиться ни в одном из них. Благодаря вдумчивому анализу Розы Брайдотти и Джудит Батлер отчаянные перформативные стратегии Пусси Райот не затеряются в глобальном медиацирке, где фотогеничность, быстрые ритмы и душещипательные истории, рассчитанные на быструю эмоциональную реакцию аудитории, отвлекают нас от самой сути их протеста. И станут доступными всем.

Натали благодарит First Supper Symposium, Милену Хегсберг, Наташу Лорен и Майкла О'Доннелла.